

ВЫСТУПЛЕНИЕ

представителя Российской Федерации на интерактивной дискуссии по теме: «Осуществление нашей коллективной ответственности: международная помощь и ответственность по защите»

8 сентября 2014 года

Господин Председатель,

Прошлые раунды интерактивных дискуссий позволили исчерпывающе обсудить основные аспекты проблематики ответственности по защите. Практическая полезность продолжения общетеоретических дебатов по существу концепции неочевидна. В этой связи в своем выступлении мы хотели бы сфокусироваться исключительно на последнем докладе Генерального секретаря по проблематике ответственности по защите. В этом году он посвящен такому немаловажному аспекту, как международное содействие государствам в защите своего населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности.

Как и все предыдущие доклады, рассматривали документ исключительно через призму соответствующего раздела Итогового документа Саммита-2005, в котором излагаются единственные на сегодняшний день общепризнанные рамки концепции ответственности по защите. В этой связи с удовлетворением отмечаем, что текущий доклад Генерального секретаря подтверждает идею об исключительной и первоочередной ответственности государств за защиту своего собственного населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности.

В целом документ содержит полезную практически-ориентированную информацию, обобщающую подходы к оказанию международного содействия государствам в выполнении обязанности по защите собственного населения.

Позитивно оцениваем попытку сформулировать в докладе общий свод принципов предоставления международного содействия. Он, безусловно, не является исчерпывающим, но включает в себя некоторые важные элементы.

В частности, мы полностью согласны с тем, что залогом успеха любого международного содействия является наиболее полный учет национальных приоритетов и специфики (*national ownership*). Каждое государство уникально, и без полного учета его политических, исторических, правовых, религиозных, культурных и иных особенностей международное содействие способно принести больше

вреда, чем пользы. Прецеденты хорошо известны. Их надлежит тщательно изучить и проанализировать с тем, чтобы не повторять прежних ошибок. Такой подход позволит наполнить реальным содержанием другой важнейший принцип международного содействия, а именно – «не навреди».

Также мы поддерживаем тезисы в докладе об особой роли превентивных мер в реализации ответственности по защите и о неприменимости шаблонных подходов к оказанию содействия в сфере верховенства права.

В то же время вынуждены отметить, что в докладе не обошлось без мест, вызывающих вопросы. Как и в случаях с предыдущими докладами, у нас вызывают озабоченность попытки внедрить в оборот в ООН для обозначения геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности общий термин "зверские преступления" (т.н. "atrocities crimes"), который не известен международному праву и создает большой простор для его вольной трактовки.

С выводами в п.23 доклада сложно согласиться: отношения с географически удаленными государствами могут характеризоваться ничуть не меньшей «исторически обусловленной напряженностью» и доминированием специфических «политических и экономических интересов», чем с государствами сопредельными.

Неуместен, как мы полагаем, и чрезмерный фокус на участии НПО в предотвращении наиболее тяжких преступлений по

международному праву. Хорошо известны случаи, когда слишком глубокая вовлеченность НПО только усугубляла ситуацию в тех или иных странах. Обратили внимание также на расширительную в ряде случаев трактовку мандатов УВКПЧ и СПЧ.

Отдельно хотели бы остановиться на упоминании в докладе стратегии «Права – это главное» (“Rights up front”). Это внутриооновская инициатива. Она была разработана без согласования с государствами-членами и без их участия. Государства обладают крайне скудной информацией о модальностях и конкретных результатах ее реализации. В этой связи позитивные оценки данной стратегии в докладе в контексте ответственности по защите, мягко говоря, преждевременны.

В общем же плане рассматриваемый документ подтверждает наметившуюся в последнее время тенденцию, в рамках которой каждый очередной доклад по ответственности по защите приобретает все более академический характер. Это неудивительно, ведь все аспекты ответственности по защите за эти годы в докладах Генсекретаря были охвачены. В этой связи стоит еще раз подумать, есть ли добавленная стоимость в предложении (п.80) включить вопрос об ответственности по защите в официальную повестку дня Генассамблеи. Она уже и так перегружена вопросами технического, академического и узкоспециального характера.

Благодарю Вас, г-н Председатель.